

УДК 159.923.3

Банщикова Татьяна Николаевна, Соколовский Максим Леонидович

ПРИНЦИП СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ОПОСРЕДОВАННОСТИ В ОПРЕДЕЛЕНИИ ТИПОВ ПЕДАГОГОВ ПО СТРУКТУРЕ ВЗАИМОСВЯЗИ САМОРЕГУЛЯЦИИ И АГРЕССИИ¹

В статье выделены типы педагогов по сходству личностных диспозиций, обуславливающих саморегуляцию агрессивных проявлений. В основу построения типологии был положен принцип социокультурной опосредованности. Использовался метод k-средних и дисперсионный анализ.

Ключевые слова: саморегуляция, агрессия, агрессивность, педагоги, принцип опосредования, типологический подход.

Tatiana Banshikova, Maksim Sokolovsky

THE PRINCIPLE OF SOCIAL AND CULTURAL MEDIATION FOR DETERMINING THE TYPES OF TEACHERS BY THE STRUCTURE OF SELF-CONTROL AND AGGRESSION INTERRELATIONS

The article highlights the types of teachers have similarity by similarity of personality dispositions that lead to self-regulation of the aggressive manifestations. The basis for constructing a typology was based on the principle of social and cultural mediation. K-means clustering and analysis of variance have been used as main computation algorithms.

Key words: self-regulation, aggression, aggressiveness, teachers, the principle of mediation, typological approach

Типологический анализ как исследовательская стратегия реализуется для проверки гипотезы о существовании типов объектов, их сходстве и различиях. Создание любой типологии целесообразно, если четко обозначены ее основания. Под основанием типологии понимаем совокупность утверждений, свойств, предпосылок для определения схожести / несхожести, отдаленности / близости, однотипности / разнотипности объектов. Достаточно сложно, да и практически невозможно выявить взаимосвязь психологических производных, реально существующих в рамках типичной подвыборки при обработке данных всей совокупности испытуемых. Следовательно, только использование типологического подхода дает возможность выявить тенденции и закономерности изучаемого феномена.

Ведущая задача применения типологического подхода в данном психологическом исследовании заключалась в выделении подгрупп педагогов, обладающих достаточным сходством личностных диспозиций, обуславливающих саморегуляцию агрессивных проявлений. Основная проблема при построении данной типологии заключается в том, чтобы выявить, с какими социально-психологическими тенденциями связаны регуляторные механизмы. В связи с чем в основу построения типологии был положен принцип опосредования. Согласно данному принципу (по Л. С. Выготскому), используя внешние и внутренние средства как «орудия», человек овладевает своей деятельностью, переходит к преднамеренной произвольной регуляции поведения [5]. Условием определения того или иного типа выступил анализ движущих сил активности личности: способ жизни (Б. Г. Ананьев [2]), система отношений с миром (В. Н. Мясищев [9]), способ самовыражения (К. А. Абульханова-Славская [1]).

Активность личности, по К. А. Абульхановой-Славской, – это способы соединения личностью внешних и внутренних тенденций жизни, способы их превращения в движущие силы своей жизни в обществе [1]. Можно предположить, что у одних людей получается опираться преимущественно на социально-психологические тенденции жизни, у других – исключительно на внутренние, третьи пы-

1 Работа выполнена при поддержке РГНФ, проект № 14-06-00882

таются разрешить противоречия между этими тенденциями, у четвертых получается гармонично соединить их. И от того, как выстраиваются способы соединения внешнего и внутреннего – по принципу скольжения, слияния, столкновения, трения, противодействия и т. п. – определяется тип регуляции, саморегуляции поведения человека.

Основная гипотеза строилась на предположении об опосредованности социокультурных факторов, оказывающих влияние на саморегуляцию агрессивности педагогов культурным контекстом жизнедеятельности, задаваемым, с одной стороны, их принадлежностью к этнической группе, а с другой – личностно-регуляторными особенностями субъекта.

В эмпирическую выборку исследования вошли представители педагогической профессии: воспитатели дошкольных образовательных учреждений, учителя общеобразовательных школ и преподаватели вузов с различным опытом профессиональной педагогической деятельности, находящиеся на разных этапах профессионального становления. Исследование проводилось в период с 2013 года по 2014 год. Общая численность респондентов, участвовавших в эксперименте – 307 человек: работающих в образовательных учреждениях Ставропольского края – 62 респондента, Краснодарского края – 69 респондентов, Республики Северная Осетия-Алания – 52 педагога, Карачаево-Черкесской Республики – 62 и Кабардино-Балкарской Республики – 62 респондента. По гендерному составу выборка представлена на 90 % респондентами женского пола и 10 % мужского.

Выбор методик, вошедших в исследовательскую программу, определялся следующими требованиями: методики должны были быть максимально информативными, диагностировать интересующие нас качества при наименьших затратах времени; должны быть взаимодополняющими и взаимопроверяющими, что диктовалось необходимостью повышения достоверности и надежности получаемых данных. В комплекс исследовательских методов вошли:

- 1) Фрайбургский многофакторный личностный опросник (Das Freiburger Persönlichkeitsinventar Freiburg Personality Inventory, 1963 г.) (FPI) [3] (Jochen Fahrenberg, Rainer Hampel and Herbert Selg) (Форма В), адаптация А. А. Крылова, Т. И. Ронгинского, предназначенный для диагностики психических состояний и свойств личности, которые имеют первостепенное значение для процесса социальной адаптации и регуляции поведения;
- 2) Опросник Басса-Дарки (A. N. Buss-Durkee Inventory, 1957 г.) предназначен для определения форм агрессивного поведения и личностных черт агрессивности человека [12];
- 3) Опросник «Стиль саморегуляции поведения» (ССПМ). Многошкальная опросная методика В. И. Моросановой [8] позволяет диагностировать степень развития осознанной саморегуляции и ее индивидуальные профили. Методика позволяет определить уровень развитости процессов саморегуляции и регуляторно-личностных свойств: низкий, средний, высокий;
- 4) Методика Л. И. Вассермана, разработанная для оценки социального благополучия личности и уровня ее социальной фрустрированности [4];
- 5) Морфологический тест жизненных ценностей (МТЖЦ) В.Ф. Сопова, Л. В. Карпушиной [11]. Опросник направлен на изучение индивидуальной системы ценностей человека с целью лучшего понимания смысла его действия или поступка. Выстраивается перечень жизненных сфер, в которых проявляются те или иные терминальные ценности;
- 6) Опросник социокультурной идентичности (ОСКИ). Методика предназначена для определения социокультурной идентичности и позволяет определить этническую идентичность, региональную идентичность и склонность к расизму [7].

Кластерный анализ данных, проведенный методом k-средних, позволил выделить шесть типы педагогов. Для повышения качества кластерного анализа данные были предварительно стандартизованы методом нормированного отклонения.

$$Z = \frac{(x_i - \bar{x})}{\sigma_x}$$

Число типов педагогов валидизировано с помощью дисперсионного анализа средних значений кластеров.

Первый тип. Для педагогов данного типа преобладающей является стремление гармоничного слияния внутренних и внешних тенденций с опорой на внутренние движущие силы – на саморегуляцию. У представленного типа респондентов параметры социального благополучия находятся в диапазоне средних значений (от $-0,2$ до $0,2$). Кластер духовно-нравственных и прагматических ценностей не имеет выраженных критических показателей, что позволяет говорить о том, что поведение испытуемых соответствует одобряемому обществом образцу. Данные педагоги не склонны к агрессивным проявлениям ($\bar{Z} = -0,79$), обиде ($\bar{Z} = -0,76$), они общительны ($\bar{Z} = 0,67$) и уравновешенны ($\bar{Z} = 0,57$). По стилю саморегуляции данный тип педагогов относится к профилю, характеризующемуся хорошей сформированностью регуляторных звеньев моделирования ($\bar{Z} = 0,53$) и оценки результатов ($\bar{Z} = 0,54$). Такие педагоги хорошо осознают требования действительности, имеют устоявшиеся взгляды и мнения, следуют нормам и правилам поведения. Их отличает практичность и реалистичность. Они стремятся к организаторской деятельности, где требуется уравновешенность, объективность, решительность. Спокойно воспринимают новые идеи и перемены. 41 % выборки кабардинских педагогов и 33 % педагогов из Краснодарского края относятся к данному типу. Сеем предположить, что у данных педагогов регуляторные механизмы агрессивных проявлений базируются на принятых ценностях коллективистской культуры, поведение определяется принадлежностью к группе. Морально-этические кодексы социума определяют этническую идентичность. Показатели социокультурной ($\bar{Z} = 0,63$) и региональной ($\bar{Z} = 0,51$) идентичности выше среднего по группе.

Для второго типа педагогов способ самовыражения очерчен зоной решения противоречий внешнего и внутреннего, связанных отстаиванием ценностных позиций. Высокие показатели системы жизненных ценностей (развитие себя ($\bar{Z} = 0,99$), духовной удовлетворенности ($\bar{Z} = 0,90$), креативности ($\bar{Z} = 1,166$), активных социальных контактов ($\bar{Z} = 1,00$), собственного престижа ($\bar{Z} = 1,14$), достижения ($\bar{Z} = 0,92$), сохранение собственной индивидуальности ($\bar{Z} = 0,78$)) активно проявляются в различных жизненных сферах деятельности. Данные ценности выступают одним из регуляторов поведения, педагоги действуют адекватно и активно до того момента, пока ее личные интересы не вступают в противоречие с интересами социального окружения. Поступки данных педагогов могут становиться парадоксальными, злонамеренными (реактивная агрессия – $\bar{Z} = 0,73$, спонтанная агрессия – $\bar{Z} = 0,88$). Уровень общей саморегуляции у данных педагогов характеризуется относительно низкими показателями ($\bar{Z} = -0,51$). Невысокие показатели шкал программирования ($\bar{Z} = -0,54$), моделирования ($\bar{Z} = -0,61$), оценки результатов ($\bar{Z} = -0,54$) проявляются в неадекватной оценке значимых внутренних условий и внешних обстоятельств, поступки таких педагогов часто импульсивны. По данным исследования, 48 % педагогов данного типа – русские и 27 % педагогов – осетины, проживающие в Ставропольском крае и Северной Осетии-Алании. Можно предположить, что сложившаяся под влиянием естественно выработанных нравственно-правовых регуляторов система жизненных ценностей у данных респондентов сталкивается с ее неприятием в ситуации интенсивного взаимодействия культур, этносов, народов. Это особенно актуально для этих двух представленных локальных социумов в окружении преимущественно мусульманского населения. Для групп, включенных в этот процесс, нередко приобретает все больший вес вопрос о сохранении, укреплении своей культурной самобытности, своей значимости, религиозных ценностей.

Третий тип педагогов характеризуется совпадением внешних и внутренних тенденций в жизни личности по принципу регидности, нежеланию расширять и углублять жизненную линию. В отличие от предыдущего типа данные респонденты отличаются низкими показателями терминальных жизненных ценностей: развитие себя ($\bar{Z} = -0,87$), духовная удовлетворенность ($\bar{Z} = -0,77$), активные социальные контакты ($\bar{Z} = -1,17$), собственный престиж ($\bar{Z} = -0,99$), креативность ($\bar{Z} = -0,99$), достиже-

ния ($\bar{Z} = -0,89$), сохранение собственной индивидуальности ($\bar{Z} = 0,78$). Они не удовлетворены проведением своего досуга ($\bar{Z} = -0,55$), возможностью выбора места работы ($\bar{Z} = -0,59$), своим образом жизни в целом ($\bar{Z} = -0,62$), вместе с тем не предпринимают никаких действий, чтобы изменить ситуацию. Они не желают быть задействованы в активных социальных контактах, общественной жизни и физической активности (показатели жизненных сфер по МТЖЦ). Типичный профиль саморегуляции характеризуется достаточно низкой развитостью звена планирования и моделирования, средним значением шкал программирования и оценки результатов. Такие педагоги живут сегодняшним днем и не задумываются о своем будущем, их больше интересуют конкретные задачи. Действия и поступки определяются требованиями ситуации, что проявляется в недостаточной последовательности поведения. Данный тип респондентов примерно одинаково распределен по этническим группам (в диапазоне от 9 % до 13 %). Анкетные данные позволили отметить возрастной показатель данных респондентов – 78 % педагогов данного типа находятся в возрастном интервале от 53 до 80 лет.

Четвёртый тип представлен педагогами, чей способ самовыражения опирается преимущественно на противодействие внешнего и внутреннего. У данных педагогов направленность личности неопределенная, без выраженного предпочитаемого целеполагания (все шкалы жизненных ценностей имеют низкие значения). Степень сформированности индивидуальной саморегуляции невысокая (уровень общей саморегуляции $\bar{Z} = -0,37$). Низкие показатели шкал «программирование» и «оценка результатов» ($\bar{Z} = -1,03$) говорят о неумении и нежелании человека продумывать последовательность своих действий. Такие педагоги предпочитают действовать импульсивно, они не могут самостоятельно сформировать программу действий, часто сталкиваются с неадекватностью полученных результатов, не замечают своих ошибок, не критичны к своим действиям. Они неспособны в определенные моменты времени взглянуть на себя со стороны, однако достаточно быстро распознают, как к ним относятся окружающие. Параметры социального благополучия находятся в диапазоне средних значений (от $-0,4$ до $0,5$). По результатам диагностики состояний и свойств личности данные респонденты характеризуются подозрительностью ($\bar{Z} = 0,79$), малозначимые раздражители легко вызывают у них неадекватные бурные вспышки раздражения ($\bar{Z} = 0,89$) и агрессии ($\bar{Z} = 0,78$), игнорируются общепризнанные правила, не прилагаются усилия к соблюдению общественных требований и культурных норм, имеет место пренебрежительное отношение к моральным ценностям ради собственной выгоды. Шкала «расизм» имеет относительно выраженный характер ($\bar{Z} = 0,67$). Данные педагоги убеждены, что расовые признаки имеют решающее влияние на способности, интеллект, нравственность, поведенческие особенности и черты характера. Данный тип представляют педагоги русской национальности, проживающие в Краснодарском крае (33 %). Главной чертой этностатусной системы, сложившейся на Кубани, является относительно низкий этнический статус русских и славян в целом. Это определяет своеобразный стиль поведения многих представителей этносов в отношении к местному славянскому населению – стремление к доминированию, главенству в межэтнических контактах. В условиях высокой многонациональной миграции на Кубань им свойственно обоснованно видеть причину всех своих бед в национальной принадлежности соседа [10].

Пятый тип педагогов характеризуется гармоническим совпадением внешнего и внутреннего. Отмечается отсутствие внутренних противоречий как характеристик жизненных позиций. Параметры социального благополучия в диапазоне средних значений (от $-0,16$ до $-0,59$). Показатели социокультурной и региональной идентичности также имеют средние значения ($\bar{Z} = 0,66$ и $0,70$, соответственно). Зона совпадения внешнего и внутреннего очерчена типом саморегуляции: шкалы «планирование» ($\bar{Z} = 0,55$), «моделирование» ($\bar{Z} = 0,47$), «программирование» ($\bar{Z} = 0,45$), «оценка результатов» ($\bar{Z} = 0,69$), «уровень общей саморегуляции» ($\bar{Z} = 0,72$) имеют показатели выше среднего. Высокими показателями характеризуется система жизненных ценностей: «развитие себя» ($\bar{Z} = 0,96$), «духовной удовлетворенности» ($\bar{Z} = 1,09$), «креативности» ($\bar{Z} = 1,00$), «активные социальные контакты» ($\bar{Z} = 0,83$), «собственный престиж» ($\bar{Z} = 0,92$), «достижения» ($\bar{Z} = 1,15$), «сохра-

нение собственной индивидуальности» ($\bar{Z} = 0,96$), которые активно проявляются в различных сферах деятельности. Данный тип педагогов представлен респондентами из Северной Осетии-Алании (осетины – 25 %) и Карачаево-Черкесской Республики (черкесы, абазыны – 31 %). Показатели социокультурной ($\bar{Z} = -0,66$) и региональной ($\bar{Z} = -0,70$) идентичности ниже среднего по группе. По результатам диагностики состояний и свойств личности у данных респондентов не имеют выраженных значений: агрессивность ($\bar{Z} = 0,12$), раздражительность ($\bar{Z} = -0,15$), обидчивость ($\bar{Z} = 0,04$). Регуляторные механизмы агрессивных проявлений базируются на принятых ценностях.

Шестой тип обозначен нами как тип неустойчивой саморегуляции, данные педагоги фиксированы на своем «я», неустойчивы в выборе движущих сил. Респонденты данного типа необщительны ($\bar{Z} = -0,53$), для них характерен диссонанс между ожиданиями, смыслами, ценностями и возможностями их реализации в социальных условиях, что подтверждается высокими показателями шкал социальной фрустрированности. Показатели шкал располагаются в диапазоне $\bar{Z}$ = от 0,43 до 1,30, что может выступать фактором риска психической дезадаптации в связи с восприятием сложных, подчас стрессогенных и патогенных условий внешней среды. Кластер духовно-нравственных и прагматических ценностей не имеет выраженных значений, как и в предыдущем типе, педагоги стремятся соответствовать одобряемому в социокультурном пространстве образу жизни, образцу поведения. Однако у данной группы испытуемых показатели уровня общей саморегуляции ниже среднего ($\bar{Z} = -0,43$), потребность в осознанном планировании и программировании своего поведения ($\bar{Z} = -0,16$ и соответственно $-0,19$) недостаточно сформирована. Данные педагоги имеют показатели по шкале гибкости ниже средних значений ($\bar{Z} = -0,48$). В быстро меняющейся обстановке они чувствуют себя неуверенно, неспособны адекватно реагировать на ситуацию, быстро и своевременно планировать деятельность и поведение. В результате у педагогов неизбежно возникают регуляторные сбои. Это подтверждается высокими показателями агрессивности ($\bar{Z} = 0,67$), высоким уровнем вербальной агрессии ($\bar{Z} = 0,62$), обиды ($\bar{Z} = 0,64$). Для данных типов педагогов критическими оказываются противоречия по линии их нравственно-психологической неустойчивости. Больше всего педагогов (31 %) данного типа проживает в Карачаево-Черкесской Республике. Анализ анкетных данных показал, что 96 % данных респондентов русские по национальной принадлежности, переживающие трудности в ассимиляции к культурным ценностям региона проживания, что вызывает состояние социокультурной маргинальности – принятие / непринятие социально одобряемых целей, идеалов, способов их достижения.

В основу определения типов педагогов по сходству личностных диспозиций, обуславливающих саморегуляцию агрессивных проявлений, был положен анализ движущих сил активности личности: способ соединения личностью внешних и внутренних тенденций жизни. Полученные результаты позволяют утверждать, что социокультурные факторы оказывают влияние на саморегуляцию агрессивности педагогов и культурным контекстом жизнедеятельности, и личностно-регуляторными особенностями самого субъекта. Этническая и региональная культура, представленная в традициях, обычаях нормативах, задает вектор регуляции и саморегуляции поведения.

Литература

1. Абульханова-Славская К. А. Деятельность и психология личности. М., 1980.
2. Ананьев Б. Г. Человек как предмет познания. Л., 1960.
3. Батаршев А. В. Темперамент и характер: Психологическая диагностика. М.: Изд-во ВЛАДОС-ПРЕСС, 2001. 336 с.
4. Вассерман Л. И., Иовлев Б. В., Беребин М. А. Методика для психологической диагностики уровня социальной фрустрированности и ее практическое применение: методические рекомендации. СПб.: Психоневрологический институт им. В. М. Бехтерева, 2004. 26 с.
5. Выготский Л. С., Лурия А. Р. Этюды по истории поведения. М.; Л., 1930.
6. Капцов А. В., Карпушина Л. В. Тест личностных ценностей: Руководство по применению. 3-е изд., доп. Самара: ИПК «Содружество», 2010. 40 с.

7. Методы этнической и кросскультурной психологии: учебно-методическое пособие / А. Н. Татарко, Н. М. Лебедева; Высш. шк. экономики, Нац. исслед. ун-т. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2011.
8. Моросанова В. И. Опросник «Стиль саморегуляции поведения» (ССПМ): руководство. М.: Когито-Центр, 2004. 44 с.
9. Мясичев В. Н. Личность и неврозы. Л., 1960.
10. Межэтнические отношения – проблемы Кубани // Развитие личности [Электронный ресурс]. URL: <http://rl-online.ru/info/authors/25.html>
11. Сопов В. Ф., Карпушина Л. В. Морфологический тест жизненных ценностей // Прикладная психология. 2001. № 4. С. 9–30.
12. Buss A. H., Durkee A. An inventory for assessing different kinds of hostility» // Journal of Consulting Psychology. 1957. № 21. P. 343–348.

УДК 37.035.6

Богатырева Мелианат Халитовна

ФОРМИРОВАНИЕ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ УЧАЩИХСЯ СРЕДСТВАМИ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА: КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ПОДХОД

В статье выделяются шесть периодов истории становления карачаево-балкарской художественной культуры, знание которых, по мнению автора, необходимо в творческом руководстве художественной деятельностью учащихся и формировании их гражданской идентичности. Предлагается три уровня формирования гражданской идентичности средствами изобразительного искусства посредством создания системы коллективных и индивидуальных форм приобщения детей и молодежи к народной художественной культуре в процессе художественного образования.

Ключевые слова: гражданская идентичность, изобразительное искусство, традиционная культура, история художественной культуры, художественное образование, народное искусство.

Melianat Bogatyreva

FORMATION OF CIVIL IDENTITY BY MEANS OF STUDENTS VISUAL ARTS: CULTURAL-HISTORICAL APPROACH

In the article there are six periods in the history of the formation of the Karachay-Balkar art and culture, the knowledge of which, according to the author, it is necessary in the creative leadership of artistic activities of the students and shaping their civic identity. There are three levels of formation of civil identity by means of fine art through the creation of collective and individual forms of involvement of children and adolescents folk arts in the process of art education.

Key words: civil identity, fine arts, traditional culture, arts history, arts education, folk art.

Существует множество определений понятия «гражданская идентичность». Вот некоторые из них.

Гражданская идентичность – индивидуальное чувство принадлежности к общности граждан конкретного государства, позволяющее гражданской общности действовать в качестве коллективного субъекта [5].

Гражданская идентичность – осознание личностью своей принадлежности к сообществу граждан определенного государства на общекультурной основе [4, с. 151].

Е. А. Гришина говорит о гражданской идентичности с позиции тождественности индивиду обществу, в основу которой положены «типические социокультурные измерения» (язык, ментальность, картина мира, социокультурные ценности, норма-типическое поведение), и указывает на то,